

Завершив изучение техник и рецептов пилюль, Фан Жолинь с чувством удовлетворения покинул это место вместе со своим учеником. В городке у подножия горы он купил Лу Иньси несколько новых комплектов одежды и остановился в ближайшей гостинице. Лу Иньси давно не был так счастлив, как сегодня, и, привязавшись к учителю, не хотел идти отдыхать.

— Учитель, зачем ты меняешь внешность, когда ходишь по городу? Разве твой настоящий облик не хорош? — спросил Лу Иньси, сидя рядом с учителем.

— Настоящий облик привлекает слишком много внимания. На рынках среди простых людей лучше быть скромным. Впредь, когда будешь сопровождать меня, тоже меняй внешность. Запомни это, — наставительно произнес Фан Жолинь.

— Ученик запомнил, — серьезно кивнул Лу Иньси.

— Иди спать, — поспешил Фан Жолинь, явно не привыкший общаться с детьми. Хотя настроение у него было хорошее, он чувствовал себя напряженно, не зная, о чем говорить.

Как и следовало ожидать от ребенка, Лу Иньси, несмотря на свои слова о том, что не хочет спать, быстро уснул, едва оказавшись в постели. Фан Жолинь, глядя на его юное лицо, впервые почувствовал груз ответственности наставника. План отправиться в гостиницу для культиваторов в Лянчжоу пришлось отложить, пока он не устроит своего ученика.

Через несколько дней Фан Жолинь нашел уединенную заброшенную гору и поселился там с Лу Иньси, проводя дни в алхимии. Жизнь текла спокойно.

По неизвестной причине растительность на этой горе становилась все пышнее, и вскоре из скалы забил источник, образовавший ручей, который извивался вниз по склону. Менее чем за шесть лет гора преобразилась, а у ее подножия стали селиться простые люди.

Шесть лет пролетели незаметно. В деревне у подножия горы продолжали селиться беженцы, образовав несколько поселений, а затем и рынок.

Лу Иньси, закупая продукты на рынке, заметил группу оборванных людей, многие из которых тащили с собой семьи. Они делились выпрошенной едой в углу рынка.

Мясник нарезал ему мясо, и, пока тот ждал, Лу Иньси купил три корзины булочек у соседнего торговца и попросил продавца отнести их беженцам. Затем он подошел к группе и спросил у одного из мужчин, выглядевшего более образованным:

— Братец, откуда вы пришли?

Мужчина, сутулый, хотя и не старый, но казавшийся изможденным, настороженно осмотрел его. Убедившись, что Лу Иньси не похож на культиватора, он ответил:

— Из рыбацкой деревни на побережье Цинчжоу.

— Что случилось? Почему вы пришли сюда издалека? — Лу Иньси протянул ему булочку и сел рядом, выражая участие.

Услышав это, лицо мужчины исказилось от горя. Он сжал булочку и, сдерживая слезы, произнес:

— Нашу деревню атаковали морские чудовища. Культиваторы не пришли на помощь, и большая часть жителей погибла. Пришлось бежать вглубь страны.

Лу Иньси молчал. Мужчина, похоже, не хотел продолжать разговор и, встав, отошел в сторону, чтобы съесть булочку.

Мясник позвал его забрать мясо. Лу Иньси все еще смотрел в сторону беженцев, когда мясник дружелюбно сказал:

— Маленький мастер, все мы здесь беженцы. Не беспокойся, если они захотят остаться, мы обязательно поможем.

Слова мясника были правдой. Лу Иньси вернулся на гору и поспешил в алхимическую лабораторию, чтобы рассказать учителю о случившемся, но увидел, что тот, уставший, потирает виски. Лу Иньси проглотил слова и сначала усадил учителя на кушетку в углу комнаты, а затем, придвинув маленький табурет, стал массировать ему плечи.

— Учитель, ты слишком долго работал над этой пилюлей. Тебе давно следовало послушать меня и отдохнуть, а я бы следил за огнем, — в голосе Лу Иньси звучала тревога и легкий упрек.

— Ты еще недостаточно опытен в алхимии. Если бы ты следил за огнем, малейшая ошибка привела бы к провалу, и мне пришлось бы потратить еще три месяца. Лучше сосредоточься на совершенствовании, это твоя главная задача, — Фан Жолинь, закрыв глаза, продолжал ворчать.

— Да, ученик понимает. Учитель, тебе нужно хорошо отдохнуть. Я пока только достиг совершенства на этапе закладки основания, тебе не нужно спешить с алхимией, лучше провести время в покое и не проводить весь день в лаборатории, — уговаривал Лу Иньси.

— Хм, — Фан Жолинь неопределенно промычал, непонятно, услышал ли он.

Снаружи белый гусь Лу Иньси гонялся за утками, создавая шум и суматоху.

— Учитель? — неуверенно позвал Лу Иньси.

— Что? — спокойно ответил Фан Жолинь.

Помедлив, Лу Иньси с легким напряжением произнес:

— Учитель, сегодня внизу я услышал, что рыбацкую деревню на побережье Цинчжоу атаковали морские чудовища. Много людей погибло, но культиваторы не пришли на помощь. Я хочу туда сходить.

— Если лететь на мече, дорога до Цинчжоу займет меньше дня, это недалеко. Если хочешь, соберись, и я пойду с тобой, — Фан Жолинь уже начал вставать, но ученик, надавив на его плечи, усадил его обратно. Фан Жолинь с недоумением глядел на юношу, который был почти его роста.

— Учитель, ты обычно так много работаешь, позволь мне пойти одному на этот раз, — умолял Лу Иньси.

Фан Жолинь сразу же возразил:

— Ты никогда не сражался с морскими чудовищами в одиночку, к тому же ты только слышал об этом и даже не знаешь уровень их силы. Если пойдешь один и что-то случится, что тогда?

— Учитель, я буду осторожен. Если не смогу справиться, то убегу. Со мной точно ничего не случится. Каждый раз в таких ситуациях ты действуешь, а у меня нет возможности попрактиковаться. Если так продолжится, разве я не стану просто глупцом, который только и делает, что совершенствуется? — Лу Иньси сел на пол и, как в детстве, когда хотел чего-то добиться, начал массировать ноги учителя.

Выражение лица Фан Жолиня смягчилось, и Лу Иньси, пользуясь моментом, добавил:

— Учитель, ты же недавно жаловался, что я все время тебя достаю. Теперь у тебя будет несколько дней покоя, разве это не лучше?

— Тогда иди, — эти слова попали точно в цель, и Фан Жолинь быстро согласился.

Однако учитель согласился так быстро, что Лу Иньси почувствовал легкую растерянность, но не мог больше ничего сказать и, собравшись, отправился в Цинчжоу.

Перед отъездом он увидел, как учитель, что было редкостью, сам кормил гусей, выглядело это спокойно и умиротворенно, и Лу Иньси вдруг пожалел, что предложил пойти одному.

Побережье Цинчжоу.

Издали доносились звуки боя. Лу Иньси, находясь в воздухе, присмотрелся и увидел, что кто-то уже прибыл на место и сражается с морским чудовищем. Судя по одежде, это были ученики дома Чжоу.

Лу Иньси, надеявшийся проявить себя, был разочарован, что его опередили, и, недовольный, наблюдал за сражением с воздуха. Шестеро учеников дома Чжоу, очевидно, были новичками на этапе закалки ци и не могли долго использовать духовную силу, поэтому большинство из них выбрали ближний бой. Однако их слаженные действия заставили ужасное морское чудовище отступить.

Увидев, что здесь ему делать нечего, Лу Иньси уже собирался вернуться на заброшенную гору, как вдруг чудовище, оказавшись на грани гибели, бросилось на ближайшего ученика и начало его терзать. Остальные, охваченные страхом, не могли оттащить чудовище, которое, казалось, решило унести с собой в могилу хотя бы одного врага.

Лу Иньси мгновенно спрыгнул вниз, достал веревку, связывающую бессмертных, и, просунув ее через пасть чудовища, потянул за оба конца, как будто управлял лошадью. Чудовище не могло сомкнуть челюсти и было отброшено назад.

Ученики дома Чжоу тут же вытащили своего товарища из-под чудовища. Тот был изуродован и едва дышал. Лу Иньси одним ударом меча отрубил голову чудовищу, подошел к раненому и, достав бутылку с пилюлями, влил ему в рот несколько штук, обращаясь к окружающим:

— Это кровоостанавливающие пилюли. С ним все будет в порядке.

Дом Чжоу был крупным кланом культиваторов, и его ученики обычно получали различные лечебные пилюли при травмах. Однако процесс их изготовления сложен, и, хотя они более эффективны, чем обычные лекарства, обычно каждый тип пилюль выдавался в ограниченном количестве. Увидев, как Лу Иньси вылил целую бутылку, они были поражены.

— Благодарим вас, герой. Могу ли я узнать ваше имя? — спросил мужчина, похожий на лидера группы.

— Моя фамилия Лу, — ответил Лу Иньси, вдруг заметив, что один из группы выглядел очень знакомо, но, не видев его много лет, не решался назвать имя.

Тот, похоже, тоже его разглядывал и, встретившись с ним взглядом, неуверенно произнес:

— Иньси?

— Туншэн? — Лу Иньси тоже назвал его имя.

Тот сразу же заулыбался и воскликнул:

— Неужели это действительно ты!

Это был Хэ Туншэн, сирота из деревни семьи Хэ, как и Лу Иньси.

Много лет они не виделись, и у обоих было много новостей, поэтому они отделились от группы и, прогуливаясь по окраине рыбацкой деревни, начали беседу. В разговоре Хэ Туншэн упомянул, что сейчас он на шестой ступени этапа закалки ци. Лу Иньси, не желая хвастаться, что уже близок к созданию пилюли, лишь уклончиво сказал, что находится на этапе закладки основания.

<http://bllate.org/book/15097/1333915>